

Научная статья

УДК 372.881.161.1

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-27-34>

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЗАМЫСЛА АВТОРА (на примере простых односоставных сказуемых предложений в пьесе А.П. Чехова «Вишнёвый Сад»)

Ольга Алексеевна Грачева

Институт международных образовательных программ, Московский государственный
лингвистический университет, Москва, Россия

oagra@hotmail.com

Аннотация. В статье обращается внимание на необходимость изучения грамматических средств языка в художественном произведении для понимания замысла автора, его логики, смысловой структуры произведения, характеров персонажей. В статье указывается, что автор неслучайно выбирает те или иные языковые средства, поскольку интуитивно чувствует их возможности для достижения своей цели. В статье предпринята попытка установить взаимосвязь между грамматическими средствами языка и теми значениями, которые ими передаются в диалогическом тексте, на морфолого-синтаксическом уровне. Анализ морфологических и синтаксических средств, используемых А.П. Чеховым в простых односоставных сказуемых предложениях, подтвердил гипотезу, что грамматика, несмотря на абстрактность своих языковых единиц, релевантна в выражении художественных смыслов, точна в детализации образов. Та или иная частотность односоставных сказуемых предложений, разные формы глаголов, выражающие определённые значения, делают реализацию художественной концепции автора более яркой, доказательной, выразительной.

Ключевые слова: грамматические средства, простые односоставные сказуемые предложения, авторский замысел, смысловая структура произведения, реализация художественной концепции, информативность языковой формы, целостность художественного текста.

Для цитирования: Грачева О.А. Грамматические формы как средство выражения художественного замысла автора (на примере простых односоставных сказуемых предложений в пьесе А.П. Чехова «вишнёвый сад») // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 №3(7). С. 27-34. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-27-34>

Original article

GRAMMAR FORMS AS A MEAN OF EXPRESSION OF THE AUTHOR'S ARTISTIC INTENT (by the example of simple one-part predicate sentences in the play by A. Chekhov's "Cherry Orchard")

Olga A. Gracheva

Institute of International Educational Programs, Moscow state linguistic university, Moscow, Russia

oagra@hotmail.com

Abstract. The article draws attention to the need to study the grammatical means of language in a work of fiction in order to understand the author's intention, his logic, the semantic structure of the work, the characters. The article states that it is no coincidence that the author chooses certain language tools, because he intuitively feels their possibilities to achieve his goal. The article attempts to establish the relationship between the grammatical means of the language and the meanings that they convey in the dialogical text, at the morphological and syntactic level. The analysis of morphological and syntactic means used by A.P. Chekhov in simple one-part predicate sentences confirmed the hypothesis that grammar, despite the abstractness of its linguistic units, is relevant in the expression of artistic meanings, accurate in the detail of images. One or another frequency of one-part predicate sentences, different forms of verbs expressing certain meanings, make the realization of the author's artistic concept more vivid, evidential, expressive.

Key words: grammatical means, simple one-part predicate sentences, the author's idea, the semantic structure of the work, the implementation of the artistic concept, the informativeness of the language form, the integrity of the artistic text.

For citation: Gracheva O.A. Grammar forms as a mean of expression of the author's artistic intent (by the example of simple one-part predicate sentences in the play by A. Chekhov's "Cherry Orchard") *Linguistics & education* 2022;3(7):27-34. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-3-27-34>

Академик В.В. Виноградов считал, что анализ художественного текста предполагает анализ языковых средств, которые помогают раскрыть идейное содержание текста.

Чтобы донести до читателей свой замысел, настоящий художник слова, воплощая в художественном произведении свои мысли по идее и характерам персонажей, интуитивно, скорее всего, неосознанно, однако безошибочно применяет те или иные языковые средства. Отбор и комбинация языковых средств автором происходит именно в соответствии с его единым замыслом, которому подчинены языковые единицы всех уровней, в том числе и грамматического, что создаёт целостность художественного текста. Автор предлагает читателю в силу жизненного и духовного опыта последнего раскодировать его замысел, текст (особенно если текст драматический, где сам автор находится как бы в тени, действуя лишь через реплики своих персонажей и ремарки). Поэтому работа, посвящённая установлению взаимосвязи между грамматическими средствами языка и теми значениями, которые ими передаются в диалогическом тексте, на морфолого-синтаксическом уровне, является актуальной, а анализ морфологических и синтаксических средств в простых односоставных сказуемых предложениях, связанный с

выражением художественных смыслов, делает такое изыскание представляющим новизну.

Исследователи художественных произведений в основном обращали своё внимание на возможности лексико-семантических единиц, ибо были убеждены «в слабой способности грамматических средств к эстетизации, индифферентности к передаче текстовых и подтекстовых смыслов» [2, с. 130]. Однако всё чаще появляются работы, в которых подчёркивается, что, хотя «по силе эстетического воздействия грамматические единицы, как правило, уступают лексическим, они тем не менее способны выполнять эстетическую функцию, поскольку являются семантически нагруженными элементами» [1, 303].

Несмотря на абстрактность грамматических средств последние оказываются релевантными для понимания смыслов художественных произведений.

По мнению М.Ю. Сидоровой, необходимо рассматривать художественный текст как грамматически организованное целое, поскольку средства грамматической системы языка важны для создания общей синтаксической композиции, воплощая и единство замысла автора, и целостность действительности [4].

Обратим своё внимание на морфологию и синтаксис пьесы А. Чехова «Вишнёвый сад», то есть применим к художественному произведению подход «от формы к значению», от плана выражения к плану содержания, используя методы контекстуальный, статистический, корреляционный.

Анализ простых сказуемых односоставных предложений, взятых из комедии А.П. Чехова «Вишнёвый сад» показал, что определённо-личные (142) и безличные (95) предложения наиболее частотны в тексте, употребление неопределённо-личных (36) и инфинитивных (32) предложений одинаково среднее, обобщённо-личные (3) предложения встречаются очень редко.

Среди **определённо-личных** предложений большой процент (86) составляют предложения, в которых употреблён глагол в повелительном

наклонении, выражающий различные значения и тем самым дающий характеристику персонажу, например:

-простое побуждение: Любовь Андреевна: «Ну, **идите спать...**»

-шутливо-ироническое побуждение: Гаев: «**Отойди**, любезный, от тебя курицей пахнет» (Яше); Лопухин: «Охмелия, **иди** в монастырь...»

-приказание: Лопухин: «И квасу мне **принесёшь**».

-запрещение: Гаев: «**Не реви**».

-угрозу: Лопухин: «**Решайтесь же!**»

-команду: Лопухин: «**Дайте** же мне ответ!»

-разрешение: Любовь Андреевна: «**Смейтесь** надо мной, я глупая...»

-пожелание: Гаев: «**Верь** мне, **верь...**»

-призыв: Лопухин: «**Пойдём** встречать».

-совет: Лопухин: «**Не плачь**, говорит, мужичок, до свадьбы заживёт...»;

Варя: «**Молчите** себе, и всё».

-предостережение: Лопухин: «**Отстань**».

-просьбу, мольбу: Варя: «**Не говори, не говори...**»; Любовь Андреевна: «**Дай-ка** вспомнить...»; Лопухин: «**Прошу** внимания!»; Варя: «Да **уходите** же, наконец!»

Если сравнить среди определённо-личных предложений морфологические формы глаголов 1 и 2 лица единственного и множественного числа в количественном плане, то окажется, что формы 1 лица единственного числа составляют большинство (36) напротив форм 2 лица единственного числа (6), форм 1 лица множественного числа (9), форм 2 лица множественного числа (7).

Данная морфология может служить доказательством литературоведческого тезиса о том, что в данной пьесе А.П. Чехова все персонажи при внешней любезности эгоистичны, не слышат друг друга, живут в разных измерениях, каждый преследует свои цели, а потому теряет вишнёвый сад-родину-Россию. Отсюда такой маленький процент **обобщённо-личных** предложений (3).

Анализируя вторую по величине группу односоставных сказуемых предложений – **безличные** -, можно констатировать, что среди встречаемых в тексте безличных предложений разных видов

-с **безличными глаголами**: Любовь Андреевна: «...уже **вечереет**»;

-с **личным глаголом в безличном значении**: Гаев: «От кого это селёдкой **пахнет?**», Пищик: «Даже в пот **ударило**...»;

-с **возвратным глаголом в значении безличного**: Яша: «Даже как-то **не верится**»;

- **со словом «нет»**: Любовь Андреевна: «**Нет** у меня денег, голубчик»;

- с **категорией состояния**: Епиходов: «Как **приятно играть** на мандолине!»;

- с **модальными словами «можно», «нельзя», «надо», «нужно», «необходимо»**: Лопахин: «Так **нельзя. Надо** себя помнить» последняя группа – самая частотная (40).

А.П. Чехов показывает героев пьесы в важный момент их жизни, когда решается вопрос выбора их дальнейшего пути, отсюда в безличных предложениях обилие слов, выражающих категорию состояния, и модальных слов, выражающих обязательную целевую установку. Авторскому замыслу служат и безличные предложения со словом «нет» («не было», «не будет» (13)), в которых подчёркивается безысходность героев пьесы, поскольку они не связывают свою судьбу с вишнёвым садом-Россией.

Неопределённо-личные предложения характеризуются наличием в их составе трёх форм глаголов: формы 3 лица мн.ч. настоящего времени (11), формы 3 лица мн.ч. будущего простого времени (3) и формы 3 лица мн.ч. прошедшего времени (22).

- **формы 3 лица мн.ч. настоящего времени**: Дуняша: «Его так и **дразнят** у нас: двадцать два несчастья...».

- **формы 3 лица мн.ч. будущего простого времени**: Любовь Андреевна: «**Фирс, если продадут** имение, куда ты пойдёшь?»

- **формы 3 лица мн.ч. прошедшего времени:** Фирс: «В прежнее время, лет сорок-пятьдесят назад, вишню **сушили, мочили, мариновали**, варенье **варили**, и, бывало...».

Этот морфологический факт свидетельствует о том, что герои пьесы, отстраняясь от активной жизни, с трудом представляют своё будущее, живут воспоминаниями о прошлом и находятся в растерянности в настоящем.

В инфинитивных предложениях (32) наличествуют почти все возможные значения:

- **долженствование, необходимость:** Лопехин: «Нет...Багаж **получить**, то да сё...».

- **возможность/невозможность:** Любовь Андреевна: «В последний раз **взглянуть** на стены, на окна...».

- **побуждение:** Любовь Андреевна: «Вам не пьесы **смотреть**, а **смотреть бы** почаще на самих себя».

- **нерешительность:** Гаев: «**Ехать бы** нам».

- **решительность:** Лопехин: «О чём тут **думать!**»

-**желательность:** Фирс: «Теперь хоть и **помереть...**»; Любовь Андреевна: «Только **бы знать:** продано имение или нет?»

- **нежелательность:** Яша: «Что ж **плакать?**»

- **неизбежность действия:** Пищик: «Значит, теперь **спать...**»

- **целесообразность:** Гаев: «**Ехать бы** нам».

- **опасение:** Варя: «...не **опоздать бы** только к поезду...»

- **сомнение/растерянность:** Любовь Андреевна: «Что же нам **делать?**»

- **осуждение, упрёк:** Любовь Андреевна: «Вам не пьесы **смотреть**, а **смотреть бы** почаще на самих себя»; Любовь Андреевна: «Зачем так много **пить**, Лёня? Зачем так много **есть**? Зачем так много **говорить?**»; Любовь Андреевна: «Половым **говорить** о декадентах!»

- **возмущение:** Любовь Андреевна: «В ваши годы не **иметь любовницы!**...»

Выражая значение необходимости, инфинитивные предложения синонимичны в этом плане безличным предложениям с модальными словами «нужно», «надо», «необходимо».

Интересно, что среди инфинитивных предложений нет ни одного, где бы имелось значение приказа, приказанья, это говорит о том, что все персонажи пьесы неплохо относятся друг к другу.

Значения инфинитивных предложений наглядно демонстрируют характер каждого персонажа, поскольку инфинитивные предложения обозначают вневременные потенциальные действия:

Любовь Андреевна – понимание неизбежности происходящего (Любовь Андреевна: «...но что же **делать**, голубчик мой, что мне **делать**.....И что ж тут **скрывать** или **молчать**, я люблю его, это ясно»; «В последний раз **взглянуть** на стены, на окна...»; «Только **бы знать**: продано имение или нет?»).

Лопехин – решительность (Лопехин: «О чём тут **думать!**»; «Зачем же нос **драть?**»)

Гаев – условность существования (Гаев: «**Ехать бы** нам»; «Мне бы сначала **пойти** в дом, **сыграть** одну партию...»).

Варя – страх (Варя: «...а чем **платить?**»; «...не **опоздать бы** только к поезду...»).

Яша – самоуверенность (Яша: «Что же **спрашивать** по десяти раз!»)

Пищик – смиренность с обстоятельствами (Пищик: «Значит, теперь **спать**...»; «Двести сорок рублей...проценты по закладной **платить**»).

Налицо информативность языковой формы.

Итак, языковые грамматические средства могут наравне с лексико-семантическими полноправно участвовать в анализе художественного текста, внося свою лепту в его целостность, ибо доказана их способность благодаря внутренним возможностям, а также приращенным в художественном контексте свойствам выражать значимые для автора смыслы. Только с учётом грамматических средств при данной процедуре возможно полноценное

восприятие текста и понимание текстового кода, которым владеет автор. Повтор, определённая комбинация, коннотация морфологических и синтаксических признаков простых односоставных сказуемых предложений оказывают существенное влияние на формирование сознания читателя/слушателя, приближая его к пониманию авторского сознания в выражении художественного замысла, что подтверждает следующие высказывания: «грамматическое единство художественного текста – необходимое условие для реализации его смысловой структуры» [2, с. 135], а «понимать художественное произведение человек сможет тогда, когда постигнет логику фантазирующего сознания» [3, с. 61], то есть авторского сознания.

© Грачева О.А., 2022

Список источников

1. Долгина Е.А. О роли грамматических средств выражения в художественном тексте (на материале романа Ф.С. Фитцджеральда «Великий Гэтсби»). Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2018. – № 3(81). – Ч. 2. – С. 302-306.
2. Лелис Е.И. Грамматическое единство художественного текста как средство реализации его смысловой структуры. Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2012. – Вып.4. – С. 130-135.
3. Рубцова С.П. Художественный текст как предмет понимания в лингвистике и философии. Вестник ВГУ. Серия: Философия. №4, 2017. – С. 54-68.
4. Сидорова М.Ю. Грамматическое единство художественного текста: Проза и поэзия. Автореферат дис....доктора филологических наук. М., 2000. – 54 с.

References

1. Dolgina E.A. O roli grammaticheskikh sredstv vyrazheniya v hudozhestvennom tekste (na materiale romana F.S. Fitzdzherald'a «Velikij Getsbi»). [On the role of grammatical means of expression in a literary text (based on the novel by F.S. Fitzgerald "The Great Gatsby").] Philological Sciences. Issues of theory and practice Tambov: Diploma, 2018. – No. 3(81). – Part 2. – Pp. 302-306.
2. Lelis E.I. Grammaticheskoe edinstvo hudozhestvennogo teksta kak sredstvo realizacii ego smyslovoj struktury. [The grammatical unity of a literary text as a means of realizing its semantic structure.] Bulletin of the Udmurt University. History and Philology. 2012. – Issue 4. – Pp. 130-135.
3. Rubtsova S.P. Hudozhestvennyj tekst kak predmet ponimaniya v lingvistike i filosofii. [Literary text as a subject of understanding in linguistics and philosophy.] Bulletin of VSU. Series: Philosophy. No. 4. – 2017. – Pp.54-68.
4. Sidorova M.Yu. Grammaticheskoe edinstvo hudozhestvennogo teksta: Proza i poeziya. [Grammatical unity of a literary text: Prose and poetry.] Abstract of thesis.... doctor of philological sciences. M., 2000. – 54 p.